

А.И. Ольховская

aleksandra_olhovskaya@mail.ru

канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

A.I. Olkhovskaya

aleksandra_olhovskaya@mail.ru

PhD (Philology), Leading Researcher

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

ЛЕКСИКОГРАФИЯ С ВЕКОМ НАРАВНЕ

Некоторые рассуждения о "Словаре модных слов" В.И. Новикова (2-е изд., доп., 2016) и "Словаре языка интернета" М.А. Кронгауза (2016)

Ключевые слова: современная лексикография, коммуникация, картина мира, языковая мода, язык интернета.

Заметка посвящена возникшей недавно области лексикографии, которую автор условно именуется лексикографией текущего момента. Созданные в рамках этого направления словари концентрируют внимание на языковых предпочтениях людей, живущих в данный период, и на основании этого раскрывают их ценностные приоритеты. Содержание «Словаря модных слов» и «Словаря языка интернета» позволяет автору сделать некоторые выводы относительно видения мира нашими современниками.

LEXICOGRAPHY IN STEP WITH THE TIMES

Some reasonings on "Dictionary of fashionable words" of V.I. Novikov and "Dictionary of Internet language" of M.A. Krongauz

Keywords: modern lexicography, communication, worldview, language fashion, Internet language.

This article deals with the young field of a lexicography the author calls a lexicography of the current moment. The dictionaries created within this direction concentrate attention on language preferences of the people living during this period and on this basis open their valuable priorities. The contents of "Dictionary of fashionable words" and "Dictionary of Internet language" let the author to draw some conclusion about the worldview of our contemporaries.

Одна из особенностей лексикографической деятельности состоит, как известно, в её чрезвычайной «времязатратности». Серьёзные словарные произведения и по сей день, в условиях бурного развития компьютерных технологий создаются десятилетиями (ср., например, подготовку «Большого универсального словаря русского языка» под ред. В.В. Морковкина или «Активного словаря русского языка» под рук. Ю.Д. Апресяна). С этим связана отмечаемая многими учёными проблема быстрого устаревания словарной информации – зафиксированное в словаре ударение или значение в момент выхода книги может перейти в разряд языковых реликтов.

В качестве ответа на неразрешимый парадокс словарного дела в начале XXI века в лексикографии выделилась особая ветвь, которая может быть названа **лексикографией текущего момента**. В центре её внимания, разумеется, находится современное состояние языка и речевого поведения его носителей. Однако современность вовсе не исчерпывает её специфики. В конце концов, словосочетание *современный русский язык* входит и в

официальное название «Большого академического словаря». Основное и наиболее примечательное свойство такой лексикографии заключается в предъявлении языкового вкуса или языкового стиля определённого периода (если не принимать во внимание недолговечность большинства слов, можно сказать «определённой эпохи»). Замечательными образцами словарей текущего момента являются «Словарь модных слов. Языковая картина современности» В.И. Новикова и «Словарь языка интернета» М.А. Кронгауза. Оба содержат экстракт языковой уникальности нашего времени. Оба выпущены издательством АСТ в рамках серии с удачным названием «Словари для интеллектуальных гурманов».

Вл. Новиков

СЛОВАРЬ МОДНЫХ СЛОВ

СЛОВАРИ
ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ГУРМАНОВ

СЛОВАРИХИЕ

В чём же состоит это интеллектуальное гурманство? На мой взгляд, в том, что, листая эти словари, читатель может (конечно, при определённом интеллектуальном напряжении) смоделировать для себя картину мира современных русских людей – увидеть их жизненные ценности и ориентиры, бытовые, культурные и профессиональные предпочтения, разглядеть их образ жизни. Например, материалы словаря В.И. Новикова говорят о том, что ключевыми в жизни русского человека сегодня являются следующие идеи: 1) нацеленность на профессиональную самореализацию (*амбициозный, востребованный, успешный, презентовать, проект, имидж, пиар, трудоголик*), 2) философия потребления, комфорта и бытовой эстетики (*бренд, бутик, пафосный, прикид, в шаговой доступности, гламур, шоу, в шоколаде*), 3) массовое (пониженное в ранге) прочтение культуры и творчества (*креативный, культовый, мессидж, попса, стёб, формат, тусовка, фишка*), 4) принятие «бандитского» элемента в устройстве жизни (*авторитет, бабло, по понятиям, беспредел, отморозок*). Интересно, что обсуждаемый словарь в действительности может быть назван словарём с большой долей условности. Это, скорее, сборник авторских эссе о современной языковой ситуации, проникнутых болью и иронией. Возникает ощущение, что лексикографический принцип расположения материала использован здесь исключительно в качестве инструмента упорядочения языкового хаоса стремительно меняющегося и неуловимого языка.

Что касается словаря под ред. М.А. Кронгауза, то его пёстрые материалы изображают недавно появившееся и уже освоенное коммуникативное пространство интернета как творческую лабораторию языка, площадку, на которой проводятся смелые эксперименты по образованию новых слов и смыслов. В нём можно найти широко известные *превед, аффтар жжот, йа криведко* и более специфические *детектед 'обнаружено', дулзы 'веселье; смех', сабж 'обсуждаемый предмет'*. Анализ зафиксированных в словаре речевых проявлений позволяет заключить, что в русскоязычной интернет-коммуникации могут быть выделены значимые функционально-смысловые поля. Речь идёт именно о полях, а не идеях, поскольку характерные для интернет-общения единицы имеют, как правило, эмоционально-оценочное, а не предметное значение, напр., *бугага, мимими, печалька*, или предметное значение, отягчённое оценкой, напр., *няшка, флуд, троллинг*.

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТА .RU

СЛОВАРИ
ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ГУРМАНОВ

СЛОВАРИХИЕ

Пожалуй, наиболее количественно представленным и, соответственно, важным в интернет-коммуникации является функционально-семантическое поле «Эмоционально-оценочная реакция». Внутри него могут быть выделены прежде всего такие подкасты, как смех (*ахаха, бугага, ржу не магу, хД, лол, ыыы, улыбнуть*), одобрение (*аффтар жжот, респект, доставлять, +1*) и неодобрение (*убей себя ап стену, многобукаф, УГ, баян, дно, бомбануло, ВТФ?, жесть, негодуэ, развидеть, кг/ам, фейспалм, баттхерт*). Намного реже встречаются реакции, специализированные на выражении более определённой эмоции,

чем просто 'хорошо' или 'плохо', напр., *мими* (умиление) или *омг* (удивление). Внутри подкаста «неодобрение» выделяются единицы, содержащие отрицательную оценку логики протекания общения: *Л* – логика 'о нелогичности текста', *офтоп* 'сообщение не по теме разговора', *флуд* 'сообщения, не связанные с темой разговора'. К полю «Эмоционально-оценочная реакция» примыкает поле «Оценка человека», в которое входят такие слова, как *нуб* 'неопытный новичок', *няшка* 'милое существо', *рак* 'о некомпетентном собеседнике', *слоупок* 'человек, реагирующий на что-л. медленно', *хомячок* 'человек, которым легко манипулировать', *ТП* 'о глупой женщине', а также единицы *дно* 'некто или некто, оцениваемые крайне отрицательно' и *УГ* 'некто крайне скучное или некто крайне скучный', используемые не только по отношению к человеку.

Примечательно, что в «Словаре языка интернета» описываются не только слова и устойчивые словосочетания, но и типизированные конструкции. Я имею в виду, в частности, такие фразы как *Нельзя просто так взять и ... (уснуть в 10 вечера, закончить презентацию, прийти на работу пораньше)* или *Совпадение? Не думаю*, с помощью которой говорящий показывает, что он усматривает глубинную связь между двумя случайно совпавшими событиями. Такие конструкции часто используются для самохарактеристики, напр., *Кто ..., тот я (Кто не спал две ночи подряд, тот я); ... Не, не слышал (Спать по ночам? Не, не слышал); Твоё / моё лицо, когда ... (Твоё лицо, когда в фильме показывают Россию)*, а также для приписывания кому-чему-л. типичных свойств, напр., *Это ..., детка (Это Питер, детка)* или *Такой X-X (такая девочка-девочка) / X такой X (Мама такая мама)*. Обращают на себя внимание и новые прецедентные интернет-персонажи, напр., *британские учёные, филологическая дева, свидетель из Фрязино, Карл* и др. Единицы такого рода, хотя и сближаются с хорошо известными в лингвистике крылатыми словами и выражениями, представляют собой качественно новые феномены, хотя бы потому что рождены из недр спонтанной массовой языковой стихии.

Язык текуч и неуловим. Язык подвержен моде. Язык мерцает множеством оттенков. Традиционная лексикография, сосредоточенная на описании нормативного литературного языка, по понятным причинам игнорировала сиюминутные речевые проявления. Начало XXI века подарило нам новые лексикографические решения, одно из которых связано с фиксацией живой речи как она есть, без нормативных фильтров и оценок. «Словарь модных слов» и «Словарь языка интернета» – увлекательные слепки с коммуникации начала века, рассматривая которые можно понять, как и для чего живут наши соотечественники сегодня.